Александр ВАШКИВ, Антонина ПОДА

ПРЕДПРИЯТИЕ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ИНСТИТУЦИОННОЙ ЛОВУШКИ

Рассмотрены основные виды институциональных ловушек, механизмы их возникновение и закрепления в экономической системе, акцентировано внимание на предприятии, выступающем, с одной стороны, в роли субъекта институциональной ловушки, а с другой – ве объекта.

Ключевые слова: *институциональная ловушка, предприятие, субъект, объект, уклонение от налогов, теневая экономика, бартер, коррупция, рейдерство.*

Формирование в Украине рыночной экономики сопровождалось и сопровождается процессами, которые часто не соотносятся с прогнозируемыми результатами. Широкомасштабные институциональные изменения, начатые в 90-х годах XX ст., нередко приводили к серьезным неожидаемым последствиям, ощутимые и по сей день, а отчасти и доминантные. «Именно нацеленные на лучшие либеральные цели реформы дали настолько противоречивые результаты, что это превратило теоретический парадокс в совершенно реальную проблему. Отмена планирования привела не к увеличению производства, а к его глубокому спаду; ... отказ от монополии на внешнюю торговлю превратился в стихийный вывоз капитала и природных ресурсов» [1, 79]; либерализация цен породила существенно более быстрый и продолжительный их рост, чем прогнозировалось многими исследователями, усилия по стабилизации цен сформировали механизм неплатежей и перехода на бартерные взаимоотношения между предприятиями, реформирование налоговой системы привело к появлению и развитию теневой экономики, ослабление государственного контроля за ресурсными потоками вызвало небывалую по масштабам коррупцию, «всенародная» приватизация, вместо формирования эффективных частных собственников привела к распространению в экономике неэффективной коллективной формы собственности – открытых акционерных обществ.

Практически все перечисленные метаморфозы непосредственно связаны с рядом институциональных изменений как формального, так и неформального характера и в научном обращении получили название «институциональных ловушек». Теоретические и прикладные *научные исследования* этого явления появились только в конце XX ст. В частности, В.Б. Артур [2, 61] использовал понятие эффекта блокирования, характеризуя устойчивость норм; Д. Норт пользовался понятием устойчивых неэффективных институтов [3, 16]; В.М. Полтерович предложил понятие институциональной ловушки [4; 5]. Сегодня вопросом институциональных ловушек, причинам и механизмам их появления, влияния на развитие экономических систем и путям выхода из них уделяется значительное внимание. В частности, среди отечественных теоретических исследований значительный научный интерес *представляют работы* Н.К. Ющенко, Е.А. Чаусовской [6], В.И. Ляшенко [2]. В практическом плане специфика проявления отдельных видов институциональных ловушек рассматривается в научных

© Александр Вашкив, Антонина Пода, 2010.

работах И. Зайцева [7; 8], М. М. Нашкерской [9], А. В. Базилюк, С. О. Коваленко [10], В. М. Поповича [11], И. Мазур [12; 13], А. Скрипника, А. Вдовиченко[14] и др. Среди зарубежных исследователей заслуживают внимания работы Д. Норта [3], В. М. Полтеровича [4; 5], А. Олейника [1], В. В. Вольчика, М. М. Скорева [15], Е. А. Бренделевой [16] и др.

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что оно представляет авторскую попытку рассмотреть предприятие одновременно как субъект и как объект

возрастанием объемов теневой экономики, который достигается благодаря преимуществам последней. Среди таких преимуществ можно выделить: более благоприятный инвестиционный климат; более высокая прибыльность, благодаря которой происходит быстрая концентрация капитала; значительная мобильность теневых структур – быстрая реакция на установление новых правил благодаря новым формам деятельности и т.п.

Согласно с Законом Украины «О борьбе с коррупцией», под понятием «коррупции» понимается «деятельность лиц, уполномоченных выполнять функции государства, направленная на противоправное использование предоставленных им полномочий для получения материальных благ, услуг, льгот или других преимуществ» [22]. Как

продукции, являющейся входным материалом, означает остановку производства. Как следствие – в хозяйственных отношениях предприятий появилась и начала доминировать неписаная норма: «Не можешь – не плати, но и от других уплаты не требуй». Таким образом, сформировался и сработал эффект координации, который, к тому же, обеспечил стабильность механизма неплатежей. Сопряжение последнего с бартером и уклонением от налогов только усилило его устойчивость. И хотя в 1992 г. в Украине был принят Закон «О банкротстве», применение его норм полностью блокировалось массовостью неплатежей со стороны предприятий.

С неплатежами тесно связана такая институциональная ловушка, как бартер. Бартером является прямая безденежная система обмена товарами и услугами между предприятиями. Считается, что такой натуральный обмен возникает в нестабильных экономических системах со слаборазвитыми товарными отношениями, высокими темпами инфляции и дефицитом как собственной, так и иностранной валют. Фактически, «бартер выполняет роль залога по операциям. Задолженность отображает довольно мягкие бюджетные ограничения и часто выступает как средство торгового кредита. Бартер и задолженность сосуществуют в рискованной среде, где правовые рычаги, обеспечивающие выполнение контрактов, являются слабыми, а рынок капитала – неразвитым. Они также служат средством для уклонения от уплаты налогов, особенно при налоговой системе, в основе которой еще и до сих пор в значительной мере лежат наличные деньги» [25, 169].

Суть бартера как экономического явления легко объясняется с точки зрения трансакционных издержек. По обыкновению, трансакционные издержки бартера существенно преобладают над издержками денежных трансакций, делающих бартер невыгодным. Однако с ростом темпов инфляции хранение денег приводит к увеличению их потерь. Снизить эти потери можно путем ускорения их обращения, но при этом будут возрастать трансакционные издержки на осуществление экономических сделок. В определенный момент трансакционные издержки денежного обмена могут довольно быстро возрастать, если финансовая система не будет справляться с увеличением объемов трансакционной активности. Такая экономическая ситуация была характерна для Украины в начале 90- х годов XX ст. Банковская система, находясь в зачаточном состоянии, существенно тормозила расчеты по трансакциям, которые в это время могли длиться от нескольких недель до нескольких месяцев. Иногда выгоднее было доставить денежную наличность самолетом в мешках, чем перечислять ее с одного расчетного счета на другой. Вскоре руководство ряда предприятий заметило, что трансакционные издержки бартера значительно ниже трансакционных издержек при денежном обмене. Предприятия начинают отдавать преимущество бартерным отношениям. При этом чем больше предприятий прибегало к бартеру, тем более низкими были трансакционные издержки таких операций, поскольку легче было найти партнера для построения бартерной цепочки (эффект координации). Со временем трансакционные издержки бартера продолжали снижаться вследствие эффекта обучения: предприятия научились выстраивать длинные цепочки бартерных обменов. «Таким образом, предпосылки для бартера были созданы благодаря изменению фундаментальных факторов – темпа инфляции и риска неплатежа – повлекшему резкое изменение соотношения между трансакционными издержками денежного обмена и бартера» [4, 14]. Новая норма обусловила возникновение и новых структур – бартерных посредников. К тому же она оказалась удобным инструментом уклонения от налогов. В этих процессах отслеживается эффект сопряжения.

Бартерное поведение предприятий поддерживалось эффектом координации, а его устойчивость обеспечивалась эффектами обучения, сопряжения и культурной инерции. В то время любое предприятие, решившее выйти из системы бартера, наталкивалось на высокие издержки институциональной трансформации. Это касалось как разрыва устойчивых связей с партнерами, поиска новых, так и готовности находиться под пристальным контролем налоговых органов. В этих условиях резкие законодательные санкции по бартеру могли привести к временному сокращению производства, а для бартерных посредников – к потере части дохода. И одни, и другие не были заинтересованы в прекращении бартера, оставаясь приверженцами такой нормы товарных отношений.

Сегодня в Украине удельный вес бартерных трансакций между предприятиями удалось значительно сократить. Ряд последовательно принятых законодательных и нормативных актов существенно ограничил бартерные трансакции. Изменился и их характер. В частности, предполагалось, что к концу 2009 г. объем бартерных соглашений в Украине достигнет 5–10% товарооборота, а это приблизительно 40–80 млрд. грн. Бартер продолжает существовать, но пользуется спросом только в ограниченном круге. Сейчас он наиболее распространен в строительном секторе (40–50%), транспортных, лизинговых компаниях (10–15%) и медиахолдингах (7%) [26, 26].

Относительно новой институциональной ловушкой для Украины является рейдерство. Под рейдерством понимают как обычные и полностью законные поглощения предприятий против воли их владельцев или руководителей, так и силовой их захват с целью изменения владельца. Иными словами, рейдерство – это изъятие имущества по большей части на законных основаниях, в основе возникновения которого лежат пробелы в законе или системные недостатки функционирования государственных институтов (судебной и правоохранительной систем, системы регистрации юридических лиц и под.).

Сегодня в Украине редейдерские действия приобрели системный характер. По оценкам экспертов инвестиционных компаний, ежегодный объем поглощений и слияние представляют около 3 млрд. долл. Из них приблизительно 70% имеют ярко выраженный рейдерский характер. Симптоматически то, что к схемам противоправного присвоения предприятий широко привлекаются государственные и правоохранительные органы, государственная исполнительная служба, суды [12, 80]. По словам директора Антирейдерского союза предпринимателей Украины А. Семыдидька, в 2008 г. количество захватов достигало 2,5 тысяч случаев [27]. Ныне в Украине действует 30–50 специализированных рейдерских групп, рентабельность деятельности которых достигает нескольких сот процентов, а результативность – почти 90% [12, 80]. Среди таких групп много и иностранных (российских, казахских и др.). Как следствие эффекта усовершенствования – рейдеры действуют в последнее время все изощреннее. «Если раньше за рейдерскими действиями прослеживалась какая-то одна компания, то сейчас все намного сложнее. Сегодня юридическое обеспечение рейдерских атак обеспечивают одни компании, силовые действия – другая структура, судебную поддержку обеспечивает третья структура» [28].

В зависимости от характера и особенностей рейдерства можно выделить три его основных вида:

– «белое рейдерство» строит свои действия исключительно на законных основаниях, используя законодательные пробелы и пробелы в уставе предприятия,

организовывает скупку акций или долгов предприятия, старается временно ухудшить его экономическое и финансовое состояние, удешевив его акции и т.п.;

– «серое рейдерство» балансирует на грани закона, часто нарушая его. Для этого вида рейдерства характерным является использование сфальсифицированных документов, двойного реестра, незаконных собраний акционеров, коррумпирование судей;

– «черное рейдерство», как и «серое», прибегает к использованию сфальсифицированных документов, но сравнительно больше внимания уделяет подкупу чиновников разных администраций, министерств, правоохранительных органов, судей. Однако, не смотря на коррупционные, незаконные и неправосудные решения, характерным признаком «черного рейдерства» является обязательное применение насильственных методов для реального воплощения своих решений [29, 54].

Рейдерство в последних двух его видах является негативным экономико-правовым явлением, борьба с проявлениями которого необходима на всех уровнях. В то же время «белое рейдерство» выступает экономически обоснованным и полезным для экономики поглощением, которые позволяет искоренять неэффективное, некомпетентное и слабое руководство.

В Украине для борьбы с незаконным рейдерством создана Межведомственная комиссия по вопросам противодействия противоправному поглощению и захвату предприятий при КМУ. Другая структура – Антирейдерский союз предприятий Украины, созданный в 2007 г., как не удивительно, пользуется двойной славой – антирейдера и рейдера [30]. В 2010 г. в полном объеме вступает в силу Закон Украины «Об акционерных обществах». Ряд его положений «прикрывает большинство законодательных пробелов, которыми пользовались рейдеры, выстраивая схемы захвата и/или блокируя приватизацию предприятий» [31, 32].

Но, несмотря на все вышеуказанные меры, сегодня вопросы противостояния рейдерству в наибольшей степени лежат в институциональной плоскости самого предприятия как субъекта этой институциональной ловушки.

Подытоживая сказанное, можно констатировать необходимость всестороннего исследования как природы институциональных ловушек, механизмов их возникновения, так и следствия для экономических систем в целях разработки рациональной государственной политики, ориентированной на преодоление институциональных ловушек и их негативного влияния на развитие отечественной экономики на всех ее уровнях.

Дальнейшие исследования проблемы предполагает разработку действенных механизмов преодоления сил институциональной ловушки на уровне предприятия, фирмы или любого другого экономического агента. Этот процесс является многоплановым, довольно сложным и неоднозначным. Он должен непосредственно вписываться в соответствующие институциональные изменения, реализуемые на макроэкономическом уровне, и быть надлежащих образом мотивирован.

Литература

1. *Олейник А. «Институциональные ловушки» постприватизационного периода в России / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2004. – № 6. – С. 79–94.*
2. *Ющенко Н. К. Институциональные ловушки в переходной экономике / Н. К. Ющенко, Е. А., Чаусовская // Наукові праці ДонНТУ. Серія : економічна. – 2006. – Випуск 103-2. – С. 60–66.*

3. Норт Д. Інституції, інституційна зміна та функціонування економіки / Даґлас Норт ; пер. з англ. І. Дзюб. – К. : Основи, 2000. – 198 с.
4. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтеррович. – М. : ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999. – 37 с.
5. Полтерович В. На пути к новой теории реформ / Виктор Полтерович. – М. : ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999 // Центральный экономико-математический институт РАН [Електронний ресурс]. – Режим доступу до журн. : http://www.cemi.rssi.ru/rus/publicat/e-pubs/ep99004.htm.
6. Ляшенко В.І. Інституційні пастки перехідної економіки / В.І. Ляшенко // Наукові праці ДонНТУ. Серія : економічна. – 2005. – Вип. 89-1. – С. 178–184.
7. Зайцев І. Бій з тінню / Іван Зайцев // Контракти. – 2007. – № 13. – С. 60–63.
8. Зайцев І. Веселий рейдер / Іван Зайцев // Контракти. – 2007. – № 6. – С. 66.
9. Нашкерська М.М. Особливості ухилення та уникнення від сплати податків / М.М. Нашкерська // Науковий вісник : Збірник науково-технічних праць національного лісотехнічного університету України. – 2008. – Вип. 18.7. – С. 258–263.
10. Базилюк А.В. Тіньова економіка в Україні : монографія / А.В. Базилюк, С.О. Коваленко; наук. ред. В.Ф. Волик. – К. : НДЕІ Мінекономіки України, 1998. – 206 с.
11. Попович В.М. Тіньова економіка як предмет економічної кримінології : монографія / Володимир Михайлович Попович. – К. : Правові джерела, 1998. – 448 с.
12. Мазур І.І. Детінізація економіки як пріоритет економічної безпеки України / Ірина Іванівна Мазур // Стратегічні пріоритети. – 2008. – № 3. – С. 76–83.
13. Мазур І. Корупція як інститут тіньової економіки / І. Мазур // Економіка України. – 2005. – № 8. – С. 68–74.
14. Скрипник А. Детермінанти корупції в Україні / А. Скрипник, А. Вдовиченко / / Економіка України. – 2009. – № 4. – С. 29–43.
15. Вольчик В.В. Институциональная инерция и развитие российской системы образования / В.В. Вольчик, М.М. Скорев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Т. 1. – № 4. – С. 55–63.
16. Бренделева Е.А. QWERTY-эффекты, институциональные ловушки с точки зрения теории трансакционных издержек / Е.А. Бренделева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4. – № 2. – С. 42–47.
17. Загородній А.Г. Фінансово-економічний словник : словник / А.Г. Загородній, Г.Л. Вознюк. – Львів : Вид-во Національного університету «Львівська політехніка», 2005. – 714 с.
18. Система оподаткування у світі : звіт 2008 // Rate 1. Перша рейтингова система [Електронний ресурс]. – Режим доступу до журн. : http://rate1.com.ua/uk/archive/1141/systemy-opodatkuvannya.
19. Золотько І.А. [Текст] Податкова система : навчальний посібник / Ірина Анатоліївна Золотько. – К. : КНЕУ, 2005. – 204 с.
20. Давиденко Б. Экономика: в тени 36% / Борис Давиденко // Дело от 27.10.2009. [Електронный ресурс]. – Режим доступа к журн. : http://delo.ua.
21. Федяшин А. «Теневая экономика» Европы: здравствуй, кризис! / А. Федяшин // Бизнес класс [Електронный ресурс]. – Режим доступа к журн. : http://www.classs.ru/stati.

22. *Закон України «Про боротьбу з корупцією» // ВВР. – 1995. – № 34. – С. 266.*
23. *Global corruption barometer – 2009 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу до журн. : http://www.transparency.org.*
24. *Тоффлер Е. Нова парадигма влади. Знання, багатство, сила / Елвін Тоффлер; пер. з англ. Н. Бурдукової. – К. : Вид-во «АКТА», 2003. – 688 с.*
25. *Дюшен Ж. Монетизація та грошова емісії в Україні / Жерар Дюшен, Апостолос Папафіліппу, Олексій Сєкарєв [Електронний ресурс]. – Режим доступу до журн. : http://www.case.ukraine.kiev.ua.*
26. *Руденко В. Усе поміняти / Вікторія Руденко // Контракти. – 2009. – № 47. – С. 26.*
27. *Рейдерські захоплення в Україні б'ють рекорди // Новинар від 16.03.2009 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу до журн. : http://novynar.com.ua/business/59447.*
28. *Антирейдерський союз підприємців стурбований активізацією казахських рейдерских структур в Україні // Новини України від 9липня 2009 р. : [Електронний ресурс]. – Режим доступу до журн. : http://ua.proua.com/news/2009/07/09/134357.html.*
29. *Кабилу А.М. Рейдерство и враждебные поглощения: сущность, виды, методы защиты / А.М. Кабилу // Вісник економічної науки України. – 2007. – № 2. – С. 53–58.*
30. *Рейтинг найбільш активних рейдерів очолив Антирейдерський союз // Хрещатик від 24.09.2009 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу до журн.: http://www.kreschatic.kiev.ua/ua/3442/news/1253785282.html.*
31. *Бережанський А. Товариство в законі / Андрій Бережанський // Контракти. – 2008. – № 39. – С. 32.*

Редакция получила материал 24 сентября 2010 г.